

Стереотипы восприятия и описания культур в литературе путешествий

Литература путешествий, как никакой другой жанр, отражает восприятие культуры, языка, образа жизни, менталитета какого-либо народа другим народом. В произведениях художественной литературы путешествий эти представления о другой стране и населяющем ее народе складываются в определенный *образ*, который в большей или меньшей степени соответствует реальности. Образ этот формируется на протяжении довольно долгого времени из самых разных источников. Один из таких источников – записки очевидцев, путешественников.

Путевые заметки, письма путешественников, описание паломничеств, поездок, рассказов о пребывании на чужбине становятся документальным фактом, а изучение образа той или иной страны, вырастающего в произведениях определенного жанра, привлекает особенное внимание не только литературоведов, но и социологов, т.к. именно в нем формируется *стереотип* восприятия определенной страны, культуры.

В западном литературоведении давно сложилось целое направление, изучающее проблему образов стран и народов в литературах других стран – имагология, основным разрабатываемым понятием которой является понятие *стереотипа*. Оно вводится в связи с неправильным, односторонним, основанным на недостаточной или неполной информации, а то и просто на предрассудках о других странах и народах, приобретающим устойчивость стереотипов. Эти стереотипы живут в народном сознании, они влияют на изображение иных стран, иных культур в литературных произведениях.

Таковы, например, устойчивые стереотипы, сложившиеся в огромном пласте «кавказского текста» русской литературы, сохранившему не только сведения о Кавказе, незнакомых и опасных землях, но личные свидетельства и тягу к оживлению рассказа поучительными и комическими историями. В течение нескольких столетий формировались стереотипы восприятия Кавказа, которые «ведут читателя от одного, условно говоря, кавказского мифа к другому, образуя тем самым древо этнокультурных, ментальных, геоэтических представлений о Кавказе, насыщенном многовековой культурной памятью множества народов, связавших с этим регионом свою судьбу» [5: 273].

Как известно, загадочный, таинственный, овеянный мифами и легендами Кавказ, с давних времен манил к себе путешественников. Здесь следует напомнить о том, что еще в 1822 г., делая наброски плана новой

поэмы о Мстиславе Удалом, победившем в единоборстве косоожского князя Редедю, Пушкин специально оговаривал, что его герой «увлечен чародейством в горы Кавказские». Эта пушкинская мысль приобретает в контексте нашего анализа особое значение, ибо горы становятся чрезвычайно стойким рефреном в текстовом пространстве «Казаков» и «Кавказского пленного», они образуют особую субстанцию другой жизни, со своей особой красотой, наподобие той, которая, согласно формуле П. Флоренского, есть сила-энергия, проникающая все слои бытия. Поразительно, что близкое этой идее Флоренского утверждал и М.Н. Покровский в своей знаменитой книге «Кавказские войны и имамат Шамиля», в которой настойчиво советовал воспринимать Кавказ не точкой на географической карте, а неким вместилищем еще не познанных до конца космических энергий.

Вот почему «одной из самых актуальных проблем современных межкультурных контактов является проблема аберрации видения иноязычной культуры, которая чаще всего формулируется как проблема стереотипов» [3].

Вместе с тем, современные литературоведы и культурологи говорят о недостаточности понятия стереотипа в связи с проблемой образа (с воссозданием образа одной страны в литературе другой). Зачастую такой образ выстраивается как целая *система стереотипов* восприятия иной культуры. Исследователи говорят о разноуровневых системах стереотипов применительно к образу той или иной страны: бытовых, антропологических, философских, психологических, социально-политических, литературных. Говоря об образе страны в представлении другой страны, «следует разделять собственно иноязычную культуру как объективную данность и «систему автокультурных и инокультурных интерпретаций и стереотипов о ней». Поэтому некоторые исследователи предлагают вместо понятия стереотипа какой-либо страны вводить понятие *мифа* о ней как коллективного, национального образа этой страны, имеющего синтетическое, сложное строение, как систему составляющих его мифологем (иначе – стереотипов) [1].

И столь же важно учитывать проблему стереотипов при изучении литературы путешествий – одного из главных источников формируемых образов иных стран, народов и культур. На разнообразных примерах из произведений «кавказского текста» русской литературы можно проследить формирование совершенно различных образов одного и того же пространства в освещении разных авторов или, наоборот, намечается единообразный, стереотипный подход к его восприятию во множестве путевых записок. Так, «кавказский текст» русской литературы суще-

ственно пополнился произведениями иностранных путешественников, посетившими эти края, которые не просто стали «чужими наблюдателями», но сумели убедительно написать о лично увиденном и оказались способны создать более или менее точную хотя бы в фактографическом отношении картину кавказских нравов. Эти произведения ценны в первую очередь искренностью восприятия, своим документализмом, педантичным описанием фактов во всей их весомости и многозначности, не подвергнутых идеологической обработке.

В произведениях этого жанра, по природе своей призванных внушать доверие достоверностью, документальностью описаний, как показывает исследовательница, нередко подлинное свидетельство об увиденном заслоняется «предрассудками, стереотипами и негативными представлениями о других культурах, передаваемыми из поколения в поколение» [4]. Записки путешественника оказываются не просто индивидуальным произведением данного автора – они представляют то общество, которому он принадлежит. «В отчете путешественника о его странствиях мы можем проследить присутствие культурных стереотипов, и в том, как он реагирует на увиденное, могут отражаться тенденции его собственной культуры» [2].

Итак, при изучении образа любой страны, вырастающего в произведениях определенного жанра – путешествия (путевых заметок, писем путешественников), необходимо учитывать некоторые специфические моменты. Это подсказывают тенденции отечественного и мирового литературоведения последнего времени.

Образ страны складывается не только под влиянием конструктивных особенностей жанра путешествий или требований литературного направления. Во многом этот образ определяется индивидуальностью автора, его кругозором, жизненным опытом, политическими и эстетическими пристрастиями, его индивидуальными вкусами. Немалую роль здесь играет жизненное и общественное окружение автора, т.е. тот круг читателей, которому в первую очередь и адресуется книга. Даже в пределах одного произведения порой можно говорить об изменении ориентации автора. Именно индивидуальность автора во многом определяет оппозиции, которые присутствуют в каждом произведении жанра путешествий.

Таковы, например, устойчивые представления о Кавказе, сформированные благодаря европейскому компоненту уже к XX в., отразившие процессы взаимовлияния и взаимопроникновения разных культур. «... Кавказ есть история богов и людей», – утверждал Александр Дюма, совершив путешествие по Кавказу и запечатлев увиденное в записках, ко-

торые позже были опубликованы под общим названием «Кавказ». Норвежский писатель Кнут Гамсун, побывав на Кавказе, назвал его «сказочным царством», а книгу, вышедшую в 1903 г. – «В Сказочной стране (Переживания и мечты во время путешествия по Кавказу)». Гамсун находился под огромным впечатлением от совершенно другой культуры, иной религии, обнаружил неведомый доселе быт, нравы, традиции, познакомился с историческими и архитектурными памятниками. Не отвлеченное, а непосредственно, на собственном опыте пережитое знание чужого бытия, помогало преодолению предрассудков и невежества, расовой и национальной отчужденности, нетерпимости к чужим нравам. Европейские путешественники не просто стали «чужими наблюдателями», они сумели донести достоверные факты, а не слухи и чужие фантастические рассказы, они пишут о лично увиденном и оказываются способны создать более или менее точную хотя бы в фактографическом отношении картину жизни нравов Кавказа. Эти произведения ценны в первую очередь своим документализмом, описанием фактов во всей их весомости и красноречивости, еще не подвергнутых никакой, вернее, подвергнутых незначительной идеологической обработке.

Влияние стереотипов на образ страны, складывающийся в конкретном произведении этого жанра, также различно у разных авторов. В одних случаях можно говорить об определяющей роли стереотипов в создании такого образа, в других – о стремлении преодолеть стереотипы, вступать с ними в полемический диалог, порой – о формировании, наряду с уже существующими, новых стереотипов и т.п.

Библиографический список

1. Елистратов В. Россия как миф (к вопросу о структурно-мифологических типах восприятия России Западом) // Россия и Запад: диалог культур. Центр по изучению взаимодействия культур. М., 1994. С. 6-18.
2. Катаева-Мякинен Е.В. Образ Испании в записках русских путешественников XIX в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. 24 с.
3. Павловская А.В. Стереотипы восприятия России и русских на Западе // Россия и Запад: диалог культур: сб. ст. / Моск. гос. ун-т и др.; М., 1994. С. 19-30.
4. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М., 1997.
5. Шульженко В. Кавказский феномен русской прозы (вторая половина XX века): монография. Пятигорск: Изд-во ПятГФА, 2001. 368 с.